

После того как краснеющая Кушина использовала Печать Алмаза, чтобы извлечь большой шар чакры из Девятихвостого, она исчезла прямо в запечатанное пространство. В этот момент она только хотела скрыться и не знала, как встретиться с Девятихвостым в будущем. В тот момент, когда чакру вытащила Кушина, она втянулась в Печать Моря Ци. Красная чакра Девятихвостого и синяя чакра Кушины мгновенно слились и превратились в золотую чакру. Одним намерением золотой чакры была мобилизована из запечатанного пространства. Внешность Кушины резко изменилась. Её тело окуталось золотистой чакрой, волосы закрутились, образуя два рога, и на воротнике появились шесть магических бусин. С появлением золотой чакры от Кушины исходило сильное дыхание, делая всю комнату крайне подавленной. Более того, деревянный дом буквально ожил и пустил зеленые ветви. За мгновение зеленое пятно покрыло всю комнату. Яркая картина создала резкий контраст с подавленной атмосферой. Увидев изменения в Кушине, Юсуке воскликнул восторженно: "Успех!" Это и есть Режим Чакры Девятихвостого. В отличие от Печати Моря Ци Юсуке, Печать Моря Ци Кушины поглощает больше энергии чакры. Открыв запечатанное пространство в теле, пока Печать Четырех Символов, которая запечатывает Девятихвостого, открыта на мгновение, чакра Девятихвостого будет непрерывно втягиваться в запечатанное пространство и соединяться с собственной чакрой. Это не только решает негативные последствия утечки чакры Девятихвостого и предотвращает её захват тела, но и позволяет чакре Девятихвостого стать помощью Кушины и обеспечить боевой потенциал. "Чёрт, этот малыш на самом деле изобрел такую технику запечатывания!" Курама, связанный как китайский иероглиф "口", не смог удержаться от проклятия, чувствуя бесконечную чакру в своем теле. Одновременно он изо всех сил старался сдерживать свою чакру, чтобы Кушина не могла извлечь её. С момента успешного применения техники запечатывания Курама обнаружил, что больше не может влиять на разум Кушины через бесконечные негативные эмоции в своей чакре, что заставило его почувствовать некоторую отчаянность. Он никогда не думал, что ребенок, едва достигший десяти лет, сможет выдвинуть теорию, которая действительно может поглотить чакру хвостатых зверей. Что это за печать! Но именно из-за этого он использовал всю свою умственную силу, чтобы сдерживать свою чакру и не позволить Кушине воспользоваться им. Но как могла Кушина, которая уже ощутила преимущество, отпустить Кураму? Она проделала отверстие в Печати Четырех Символов и даже добавила поглощающую печать к оригинальной печати, специально для поглощения чакры Девятихвостого. Осознав изменения в себе, Кушина встала и торжествующе рассмеялась: "Ха-ха! Я чувствую себя более чем в три раза сильнее, чем раньше, это слишком мощно!" Минато с гордостью смотрел на Кушину, в то время как в глазах Юсуке мелькнуло восхищение. Способность Девятихвостого ближе к Десятихвостому, и чакра в его теле не имеет атрибутов, это особый вид чакры. Следует сказать, что чакра в теле Девятихвостого — это наиболее особенное слияние инь и ян, поэтому она проявляется таким образом. Юсуке много лет работал над этим и теперь содержит только янскую чакру в своем теле, которая недостаточно чиста. Он совсем не понял янскую чакру и совершенно не сравним с Девятихвостым. Что касается изменения в природе иньского атрибута, Юсуке еще не предпринял никаких действий, но ежедневно медитирует, чтобы сохранить сильное умственное состояние и заложить основу для будущих практик. Юсуке, который глубоко повлиял на китайскую культуру, всегда понимал в своем сердце, что только сотрудничество инь и ян — это великий путь, и крайнее инь и крайнее ян трудно продвинуться далеко. "Сууу!" Слышались несколько звуков прорыва воздуха, и Сарутоби Хирузен с Дандзо бросились внутрь с несколькими АНБУ с силой джоунина. Затем они застыли там, глядя на Кушину, окутанную золотистой чакрой, чувствуя подавленность от чакры и говорили с неверием: "Кушина, ты овладела силой Девятихвостого!" Сарутоби Хирузен видел это изменение у Узумаки Мито раньше, и он все еще не мог забыть ту ужасающую силу. С его силой не было сравнения. Теперь Кушина овладела силой Девятихвостого, что заставило его радоваться и бояться. Он был рад, что Девятихвостый, это мощное оружие, наконец, под контролем и может быть использовано, но он боялся, что Кушина может угрожать его

позиции. Кушина, которая уже овладела силой Девятихвостого, определенно была сильнее его и уже была самой сильной в Конохе, или даже в мире ниндзя. Но хорошо было то, что Кушина, как носителя Девятихвостого, не приветствовали в деревне и даже дошло до отвращения, так что было очень трудно угрожать ему. Далее, нам просто нужно было обратить внимание на Намикадзе Минато, который очень хорошо знал их отношения, в конце концов, у него была определенная причина с ним. Юсуке рядом понятия не имел, что из-за его действия он косвенно изменил судьбу Намикадзе Минато, сделав его будущее становление Хокаге трудным. Убрав хвостатое зверье, Кушина улыбнулась и сказала: "Да, старик! Я слегка изменила печать Девятихвостого и успешно овладела частью его силы." В тот момент, когда она увидела Сарутоби Хирузена, она вспомнила многократные предупреждения Юсуке. Она не могла раскрыть секрет Печати Моря Ци еще, и она не могла сказать, что это теория, предложенная им. Она могла только сказать, что сама придумала. Хотя она не знала, почему Юсуке, член клана Акимичи, был так враждебен к Сарутоби Хирузену, как его крестная сестра, она защитит все секреты Юсуке. Минато Намикадзе рядом также много раз обещал Кушине, что не раскроет никаких секретов о Печати Моря Ци. После того, как услышал, что Кушина овладела частью силы Девятихвостого, Дандзо, стоявший за Сарутоби Хирузеном, мгновенно возжелал и с нетерпением посмотрел на Кушину. Сарутоби Хирузен оглядел комнату и обнаружил, что там больше никого, кроме Юсуке и Минато Намикадзе. Сразу же в его глазах появилась улыбка, и он сказал: "Минато, Юсуке, вам нельзя раскрывать тот факт, что Кушина овладела силой Девятихвостого. Это очень важно для Конохи!" "Да! Хокаге-сама!" "Понял!" ...Увидев уважительное отношение двух мужчин к нему, улыбка Сарутоби Хирузена стала еще ярче. Он с большим удовлетворением смотрел на двух мужчин. Один был его учеником, а другой — членом клана Акимичи. Можно сказать, что они оба были его людьми. "Так как Девятихвостый не бунтовал, я пойду сначала. Кушина, тебе тоже следует отдохнуть заранее!" "Да, спасибо, старик!" В этот момент Сарутоби Хирузен был как добрый старик, выглядящий очень дружелюбно. Среди присутствующих только Юсуке знал, насколько темное и жестокое сердце у этого старика за пятьдесят лет. Теперь репутация Белого Клинки в Конохе возросла. Его запись во Второй Мировой Войне сделала репутацию Белого Клинки выше, чем у Сарутоби Хирузена. Куда бы он ни шел в деревне, люди говорили о том, как они восхищаются Белому Клинку. Я верю, что в ближайшее время Сарутоби Хирузен и Симура Дандзо предпримут действия против Белого Клинки.